

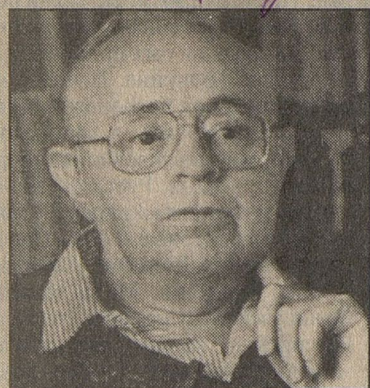
Станислав ЛЕМ:

МОЖЕТ ЛИ ЧАЙНИК ДУМАТЬ?

Выдающемуся писателю-фантасту, науковеду и футурологу исполнилось 80. Вот уже 13 лет, как он перестал писать научную фантастику и публикует философские очерки и повести о проблемах современной цивилизации. В них преобладает пессимистическая тональность: из недавних повестей «Мир на Земле» и «Фиаско» следует, что люди никогда не перестанут уничтожать друг друга. Очерки «Мегабайтовая бомба» и «Мгновение» посвящены тотальной угрозе, исходящей от новых информационных технологий.

А вот какие мысли высказал Лем в беседах с корреспондентами польских журналов.

Вст. клуб. - 2001. - 26 окт. - с. 6

О КОСМОНАВИКЕ И ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Следует ли из теперешнего регресса, что человечество уже не будет стремиться к новым прорывам в космосе? Нет, будет. Естественно, в пределах нашей Галактики. Думаю, что возникнет база на Луне. Человек там уже побывал, а теперь полетит из чистого тщеславия. Первая женщина на Луне, первые дети. Потом начнут считаться, кто кого переплюнет: я был два раза, а я три... И так далее до бесконечности.

Лично я предпочел бы, чтобы мы были во Вселенной одни — хотя бы потому, что вести себя хуже, чем люди, просто невозможно. Сейчас энтузиазм ученых в отношении внеземных цивилизаций поутих и они мечтают найти хотя бы космические микроорганизмы. Теоретически не исключено наличие жизни на других планетах и, быть может, мы найдем когда-нибудь какие-то следы чужих биосфер. Но разумные существа — совсем другое дело. Это крайне маловероятно.

Значит ли это, что мы окончательно расстанемся с суеверием XX века под названием НЛО? Вера в космических пришельцев пройдет нескоро. Уже появляются их национальные разновидности. Как-то мне дали видеокассету под названием «Польские НЛО». Это что, специальные НЛО, летающие только над территорией Польши и интересующиеся только поляками? Такого вздора я даже смотреть не стал.

ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Океан информации захлестывает человека и человечество. Человек не в состоянии даже бросить взгляд на обложку каждого из 270 тысяч научных журналов, печатаемых в мире. Развитие современной науки идет на стольких фронтах, что никто уже не может ее контролировать. Из-за сумасшедшей конкуренции и толкания локтями появляется чрезвычайно много наукообразной блажи. Гонки за Нобелевскими премиями приобрели характер массового спорта. Если те, кто располагает капиталом, предчувствуют большие прибыли, то прогресс происходит стремительно. Там же, где их не предвидят, нет и капиталовложений, и не может быть и речи о развитии.

Интернет, который должен был стать хранилищем знаний человечества, стал вмещать глупости, мошенничества, воровства, порнографии и злобных выходок. Телевидение во всем мире предоставляет безграничный простор насилию и

убийствам. Как же мне писать, что все идет к лучшему в этом лучшем из миров, когда дело обстоит как раз наоборот? Людей, стремящихся к знанию, гораздо меньше, чем ищущих легкого развлечения... Я не ожидал, что электроника выбросит на рынок такое гигантское количество разнообразных игр, которые служат лишь для того, чтобы убить время, впрочем, этой же цели служат и дурацкие телепередачи.

ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНTELЛЕКТЕ

Понятие интеллекта в нашем мире чрезвычайно размыто, особенно в отношении машин. Стиральную машину, различающую белье цветное и белое, поддерживающую нужную температуру, называют умным автоматом. То же касается электрочайника. Это что, искусственный интеллект? Да нет, просто термостат. Правда, существуют автоматы, выполняющие гораздо более сложную работу: например, монтаж автомобилей, игру в шахматы или операции на сердце. Между тем все эти автоматы требуют постоянного надзора со стороны человека. И не смогли бы делать что-либо путное, если бы их предоставили самим себе. Существуют и экономические соображения. Допустим, я захотел бы иметь автоматическую домработницу. Сколько она бы стоила — миллиард долларов?! Проще нанять живую за сколько-то злотых. Может быть, лет через сто и создадут машину с искусственным интеллектом. Но она никогда не будет обладать тем, что мы называем смекалкой у людей.

О РЕЛИГИИ

Я не верю в сверхъестественные истории, в загробную жизнь. Но при этом вовсе не намерен воевать против Господа Бога. Я признаю, что в социальном аспекте людям нужна религия, как нужна им надежда на вечную жизнь. Я неверующий. Это вопрос убеждений, к которым человек приходит самостоятельно. Я считаю, что каждому нужно оставить свободу выбора.

Мне не нравится доминирующая роль католической Церкви, которая борется с различными сектами. Я понимаю, что она осуждает секты, призывающие к коллективному самоубийству. В то же время буддисты, последователи Харе Кришны, Далай-Ламы — все это замечательные люди, за что их осуждать? Или Церковь опасается конкуренции?

О СВОИХ КНИГАХ

Несколько десятков лет спустя после того, как стали выходить мои книги, я ощущаю, что меня догнало, а частично и обогнали мои предвидения. Но более всего я поражаюсь тому, что дожид до этого. Ни на миг не мог себе представить, что хотя бы некоторые из моих книжных идей (Лем, в числе прочего, предсказал возможность клонирования, появление всемирной информационной сети и банкоматов — Б. Г.) осуществляются еще при моей жизни.

Перевел с польского
Борис ГОРОБЕЦ

Смк